

УДК 343.98

А.С. Князьков

КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Анализируются наиболее актуальные проблемы классификации следственных ситуаций. Предлагается в качестве исходного начала производить классифицирование ситуаций в зависимости от характера образующей их информации. Уточняется принцип деления следственных ситуаций на общие и частные; обосновывается необходимость давать оценку условий расследования на любом из его этапов, исходя из общей и частной следственных ситуаций. Аргументируется возможность рассматривать оценочные следственные ситуации в виде соответствующих аспектов благоприятной и неблагоприятной следственных ситуаций.

Ключевые слова: следственная ситуация, классификация, криминалистическая характеристика преступления.

Феномен следственной ситуации, ее методологическое значение для теории и правоприменительной деятельности в целом¹ и прежде всего – для раскрытия и расследования преступлений получают свое выражение в соответствующих классификациях, каждая из которых затрагивает тот или иной аспект ситуационного подхода, в том числе аспект криминальной деятельности [2. С. 57; 3. С. 45; 4. С. 67].

Тесная взаимосвязь положений различных частей криминалистики находит свое выражение в различении следственных ситуаций технического, тактического и методического характера [5. С. 221–223]².

С позиции доктрины уголовного преследования предлагается выделять проверочные, следственные и судебные ситуации [7. С. 179]; такое классифицирование подчеркивает разный характер уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой на той или иной стадии, однако не совсем четко указывает на качественное своеобразие названных видов ситуаций.

Общепринятой является классификация следственных ситуаций на исходные, промежуточные и конечные (заключительные) ситуации [8. С. 42; 9. С. 237; 10. С. 90–107]. Анализ работ, в которых существует такое классифицирование, позволяет согласиться с мнением о том, что речь здесь идет о ситуационных характеристиках соответственно первоначального, последующего и заключительного этапов досудебного производства [2. С. 160]³; при этом, на наш взгляд, такая классификация в наибольшей мере имеет методико-криминалистическое значение.

¹ Широта оперирования категорией следственной ситуации в юридической науке и практике получила свое подтверждение в материалах специальной научно-практической конференции, проведенной в БФУ им. И. Канта [1].

² Так, например, В.А. Снетков называет технико-криминалистическую ситуацию, видя в ней совокупность факторов, оказывающих влияние на деятельность по поиску и обнаружению, фиксации и сохранению, предварительному изучению, упаковке, подготовке обнаруженных в ходе следственного действия объектов к лабораторному изучению и экспертизе [6].

³ Важность данной классификации находит свое проявление в классифицировании криминалистических алгоритмов и программ расследования преступлений [11. С. 183].

В криминалистической литературе некоторую проблемность вызвала оценка классифицирования следственных ситуаций путем указания на такие признаки, как типичное и типовое. Можно отметить два взгляда на понятие *типичной* следственной ситуации: во-первых, она рассматривается как положение абстрактного уровня, являющееся результатом научного анализа правоприменительной практики [12. С. 63; 13. С. 265–266]; во-вторых, как наиболее характерная, повторяющаяся в процессе расследования уголовных дел ситуация [14. С. 12; 15. С. 180]¹. И в том, и в другом случае типичной следственной ситуации противопоставляется конкретная ситуация, возникающая в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

Термин «типовая» для классификации следственных ситуаций употребляется гораздо реже; отличие классификации от типизации строится на спорном суждении о том, что лишь *типовые* следственные ситуации определяют программу действий следователя; типовыми, например, называются исходные, промежуточные и конечные следственные ситуации [17. С. 4–5]. Однако очевидно, что и иные следственные ситуации, классифицированные как *типичные* , также определяют направление деятельности следователя и в этом смысле не отличаются от названных выше типовых ситуаций.

Несмотря на семантическую близость терминов «типичная» и «типовая», последний, как правильно пишут отдельные авторы, должен употребляться для обозначения ситуации в ее концептуальном понимании, а значит, в целях отличия ее от ситуации индивидуальной (конкретной), возникающей при расследовании того или иного дела; в свою очередь, индивидуальные следственные ситуации могут быть типичными и атипичными [3. С. 46; 18. С. 244–245; 19. С. 60; 20. С. 77; 21. С. 163]. Возможность типизации индивидуальных, неповторимых в своем диалектическом проявлении ситуаций состоит в том, что индивидуальное несет в себе выражение нескончаемого разнообразия внешне схожих явлений (объектов)²: именно такая схожесть, а значит, типичность и отыскивается в процессе научного познания.

Исходя из сказанного, можно прийти к выводу о том, что *содержательно* типовая и типичная следственные ситуации совпадают: различия лишь указывают на характер взаимосвязи криминалистической науки и практики – наука выделяет в объекте те или иные закономерности (типичное), адресует затем свои результаты следователю, который в той или иной ситуации отыскивает прежде всего типичное. С учетом природы науки, целью которой является поиск закономерностей изучаемого объекта, результаты теоретического обобщения применительно к практике всегда будут суждением о типичном; исходя из этого, классифицирование конкретных атипичных следственных ситуаций затруднено, хотя они и могут быть определены в тех или иных параметрах³.

¹ Иногда для показа типичного в следственной ситуации прибегают к образному их называнию: ситуация «по хвостам», ситуация «сигнал», ситуация «с поличным», ситуация «профилактика» [16. С. 167–171].

² В этом смысле правильными являются слова о том, что процесс выявления типовых ситуаций есть результат отвлечения от частных случаев [22. С. 105].

³ В подтверждение нашего вывода следует сослаться на суждение о том, что перечислить все возможные конкретные следственные ситуации вряд ли возможно [23. С. 289].

Весьма точно соотношение типичного и нетипичного в оперативно-розыскной ситуации показал С.И. Давыдов, отметивший, что каждая ситуация представляет собой уникальное событие: вместе с тем многие ситуации признаются на практике минимально различимыми, что дает основание говорить о том, что они являются типичными [24. С. 29–30].

Оценочный характер предлагаемых видов следственных ситуаций лежит в основе существующих теоретических разногласий, касающихся их классификации; так, например, мнения о проблемных ситуациях существуют в диапазоне полного неприятия в целях криминалистики термина «проблемный» [25. С. 3–9] до подчеркивания того, что в расследовании нет и не может быть неproblemных следственных ситуаций [26. С. 72; 27. С. 17]¹; также аргументируется взгляд о существовании как проблемных, так и беспроблемных ситуаций [15. С. 180; 30. С. 83–84], который мы разделяем.

При анализе такого положения дел отмечается, что причиной этому является неизбежный субъективизм криминалистов-исследователей, приводящий к тому, что классификации следственных ситуаций приобретают *оценочный* характер, например, благоприятные и неблагоприятные; кроме того, отмечается и субъективизм, присущий правоприменителям в силу их опыта, знаний и умений; соответственно подчеркивается необходимость оперировать объективными основаниями классификаций [31. С. 68–69]². Однако объективными, формально определенными можно считать лишь несколько называемых в литературе классификаций следственных ситуаций, например ситуации, выделяемые в зависимости от субъекта, призванного их оптимизировать и разрешить (следственные, оперативно-розыскные, экспертные, судебные); в рамках криминалистической ситуалогии к таким ситуациям можно отнести выстраиваемые применительно к этапам преступной деятельности подготовительные ситуации, ситуации совершения преступления и посткриминальные ситуации.

Р.С. Белкин придавал различное значение отдельным классификациям следственных ситуаций: классификацию следственных ситуаций на благоприятные и неблагоприятные он считал общей, а все иные – частными классификациями [32. С. 143–144]³. Принимая этот подход за методологический, полагаем возможным в теоретических и практических целях подразделять все следственные ситуации на благоприятные и неблагоприятные, кладя в основу такой классификации степень информационной определенности по делу. Все остальные классификации в своем гносеологическом значении отражают, на наш взгляд, лишь тот или иной аспект этих двух ситуаций, внут-

¹ Анализ даваемых Л.Я. Драпкиным определений *проблемной* ситуации [28. С. 29] и следственной *ситуации в целом* [29. С. 39] позволяет говорить, что проблемность следственной ситуации в таком случае рассматривается как ее атрибутивная сторона.

² На наш взгляд, «субъективная окраска» многих следственных ситуаций объективно предопределена самим их характером, поскольку следственная ситуация, как отмечает и сам Д.В. Ким, рождается «на пересечении» субъекта расследования с окружающей его обстановкой, имеет субъективную, ценностно-смысловую структуру.

³ Такой же исследовательский прием используют Д.В. Ким, считающий родовым признаком ситуаций с элементом конфликтности их проблемность [31. С. 79], а также С.Э. Воронин, увязывающий выделение проблемных ситуаций с конфликтными ситуациями и ситуациями тактического риска [19. С. 42–43].

ренную и внешнюю причины неблагоприятности либо благоприятности: их оптимизация непосредственно не приводит к доказыванию обстоятельств, названных в ст. 73 УПК РФ. Так, например, рассмотрение конфликтных ситуаций и поиск средств их разрешения теряет всякий смысл, если за конфликтом между следователем и обвиняемым не стоит вопрос о затруднениях в получении от обвиняемого сведений, имеющих значение для уголовного дела. Фактически этого же методологического подхода придерживаются Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин, разделяя прежде всего следственные ситуации на две группы: простые и сложные ситуации. При этом простые ситуации означают, как указывают названные авторы, *благоприятные* условия расследования и их чертами являются беспроblemность, бесконфликтность, отсутствие тактического риска и организационной неупорядоченности; сложные ситуации, наоборот, характеризуют условия расследования как *неблагоприятные* и их факторами являются проблемность, конфликтность, наличие тактического риска, организационная неупорядоченность [29. С. 37–38]. С позиции криминалистической тактики неблагоприятность следственной ситуации позволяет, как правильно указывают отдельные ученые, рассматривать вопрос о вероятности допущения тактической ошибки [33. С. 140].

Таким образом, применительно к оценке неблагоприятной следственной ситуации как ситуации информационной неопределенности указание, например, аспекта конфликтности подчеркивает **причину** информационной неопределенности¹; выделение аспекта проблемности подчеркивает, на наш взгляд, *степень* информационной определенности (неопределенности) ситуации досудебного судопроизводства²; выделение аспекта тактического риска указывает на информационную неопределенность *применительно к выбору* операциональных тактико-криминалистических средств [37. С. 91]; существование смешанных следственных ситуаций отражает *наличие* у неблагоприятной следственной ситуации *нескольких аспектов* информационной неопределенности; выделение аспекта сложности (простоты) следственной ситуации показывает *число ее вероятностных моделей* [2. С. 158] или *степень возможного влияния* ситуации на принятие решения [38. С. 315]³; выделение аспекта воздействия следователя на следственную ситуацию позволяет судить о *степени контроля* за ее развитием⁴; наконец, указание на аспект детерминированности и рандомизированности характеризует, прежде всего, следственную ситуацию *с позиции случайных факторов*, оказывающих

¹ Собственно, об этом свидетельствуют отдельные работы. См., например: [34].

² Крайняя степень проблемности ситуации позволяет некоторым ученым говорить о ней как о тупиковой следственной ситуации [35. С. 77], которая иногда подразделяется на истинную и ложную тупиковую ситуации [36. С. 46–47].

³ Предполагая существование простых ситуаций, противостоящие им следственные ситуации делят затем на сложные и особо сложные: критерием такого деления является объем преступной деятельности, подлежащей доказыванию, а также общественная значимость расследования отдельного уголовного дела [39. С. 211–222]. Другой подход заключается в разделении сложных ситуаций на пять групп [40. С. 289].

⁴ По степени оказываемого следователем воздействия на ситуации значимым является их классифицирование на контролируемые (частично контролируемые) и неконтролируемые [23. С. 282–283; 41. С. 141–142].

влияние на ее развитие, в том числе случайного поиска следователя [19. С. 61–65].

Наше предложение говорить об аспектах следственной ситуации в тактико-криминалистическом понимании позволяет осуществлять ее пошаговую оценку и предметно выделять факторы, которые делают тактическую следственную ситуацию благоприятной либо неблагоприятной. Очевидно, что при производстве того или иного следственного действия названные выше аспекты могут проявляться в различном сочетании либо отсутствовать вовсе.

Выделение в криминалистике общих и частных следственных ситуаций характеризует одну из особенностей научного познания, а именно поиск общих и частных закономерностей. Термин «общая следственная ситуация» в литературе используется давно; так, например, А.Н. Васильев отмечал, что преступления можно разделить по признакам общей следственной ситуации первоначального периода расследования [42. С. 40].

Существование общей следственной ситуации чаще всего связывается с характеристикой процесса расследования преступления в целом [43. С. 21; 44. С. 220]¹; под частной следственной ситуацией в основном понимают ситуации производства отдельного следственного действия или проведения тактической операции [38. С. 310; 44. С. 220; 45. С. 8; 47. С. 207; 48. С. 185–186]², что с тактико-криминалистической точки зрения является несомненно правильным; кроме того, к частным причисляют ситуации, которые отражают ход и состояние расследования преступления относительно элементов состава преступления, отдельных преступных эпизодов, а также этапов расследования [18. С. 239; 49. С. 101; 50. С. 266]³.

В.И. Комиссаров в основу подразделения ситуаций на общую и частную кладет следственное действие: по его мнению, первая ситуация предопределяет направление разработки и группировки приемов осуществления *системы* следственных действий, а вторая – направление разработки и группировки приемов осуществления отдельных видов следственных действий, например осмотр водной поверхности, трупа и т.д. [52. С. 22]: фактически общая ситуация здесь указывает на ситуацию предварительного расследования, а частная – на ситуацию производства отдельного следственного действия.

Можно увидеть, что при таком подходе дается *внешнее* отличие общих и частных следственных ситуаций; это отличие лежит в основе разграничения тактико-криминалистических и методико-криминалистических ситуаций. Вместе с тем характерное, *внутреннее* отличие общей и частной следственных ситуаций остается до конца не выясненным. Ставя задачу отыскать названное внутреннее отличие, мы считаем возможным исходить из структуры следственной ситуации, даваемой Т.С. Волчецкой: в принадлежащем ей оп-

¹ Некоторые авторы сводят и общую, и частную следственные ситуации к доказанности обстоятельств, составляющих предмет доказывания [45. С. 6–7], что затрудняет отличие одной ситуации от другой.

² На наш взгляд, уравнивание ситуаций следственного действия и ситуаций тактической комбинации (тактической операции) предопределено тем, что следственное действие выступает формой применения любого из названных здесь операциональных тактико-криминалистических средств.

³ Предлагая различать следственные ситуации предварительного расследования в целом и отдельного следственного действия, некоторые авторы считают возможным говорить соответственно о ситуации в широком и узком смыслах [51. С. 13].

ределении следственной ситуации прежде всего акцентируется внимание на имеющихся в распоряжении следователя сведениях о преступлении и лишь затем – на состоянии процесса расследования [2. С. 93]. Отмеченное положение является правильным, поскольку именно информационный блок о преступлении, будучи точно проанализированным, закладывает основу взвешенной оценки всей совокупности обстоятельств, опосредующих досудебное производство¹.

Данный информационный блок, по нашему мнению, следует рассматривать в виде двух элементов: информации о преступном событии и информации о причастном к нему лице (лицах); ситуацию, характеризующую состояние информированности о преступлении, мы предлагаем именовать общей следственной ситуацией. Соответственно, частная следственная ситуация тем или иным образом характеризует условия, в которых следователь осуществляет доказательственную деятельность: оказываемое ему противодействие, в том числе ведущее к утрате следов преступления [55. С. 94], согласие обвиняемого на сотрудничество и т.д.

Существуя как проявление и оценка состояния досудебного производства, общая и частная следственные ситуации проецируются на ситуации, складывающиеся в ходе производства отдельного следственного действия, в том числе включенного в тактическую комбинацию (операцию). По этой причине и общая, и частная следственные ситуации имеют как методическое, так и тактическое значение, а кроме того, могут быть типичными и атипичными ситуациями. Так, информация, позволяющая указать на совершившее преступление лицо, будет относиться к общей следственной ситуации; в то же время информация о психологических свойствах этого лица будет входить в содержание частной следственной ситуации, поскольку позволяет смоделировать его позицию на предварительном следствии, а также в суде².

Учитывая актуальное значение типизации следственных ситуаций для теории и практики, представляется важным оперировать одними и теми же ее критериями, независимо от этапов досудебного производства, на которых она возникает и развивается. Анализ литературы показывает, что типичные ситуации первоначального этапа расследования моделируются путем указания на осведомленность следователя о событии преступления и личности преступника, в то время как за основу характеристики типичных ситуаций последующих этапов чаще всего берется позиция, занятая обвиняемым по отношению к расследованию (следователю) [18. С. 250–251; 57. С. 728–737; 58. С. 23; 59. С. 10].

Представляется, что сами по себе признание обвиняемым (подозреваемым) вины в совершении преступления и выражение готовности к сотрудничеству со следствием не меняют качественной определенности общей следственной ситуации: признание вины может быть следствием самых разных причин, в том числе ведущих к самооговору, и виновность лица как одно из

¹ Исключительную важность информации о преступлении для оценки следственной ситуации подчеркивают и другие авторы [53. С. 3; 54. С. 180].

² О направлениях изучения личности преступника см.: [56. С. 66–67].

обстоятельств, названных в ст. 73 УПК РФ, требует доказывания¹. Результаты анкетирования следователей, осуществляющих производство по делам об убийствах, подтверждают сказанное: 100 % опрошенных видят более благоприятную ситуацию, когда обвиняемый отказывается давать показания, но при этом в уголовном деле имеются доказательства его вины, по сравнению с ситуацией, когда обвиняемый соглашается давать показания, но при этом в уголовном деле отсутствуют доказательства совершения им названного деяния. Вместе с тем анкетирование показало, что характеристика последующего этапа расследования преступления через называние позиции, занятой обвиняемым, имеет под собой эмпирическую основу: в числе 8 вариантов ответов, указывающих на разные обстоятельства, возникающие на последующем этапе, анketируемые всегда указывали ответ, связанный с позицией, занятой обвиняемым; для сравнения можно указать, что такой вариант ответа, как существование конфликта между обвиняемыми, составил около 3%.

Говоря о путях улучшения следственной деятельности, некоторые авторы в качестве фактора ее оптимизации называют выстраиваемую следователем модель судебной перспективы дела, используя для этого имеющиеся в деле доказательства о событии преступления и виновной причастности к его совершению конкретного лица. Можно спорить о том, что определение судебной перспективы не в полной мере согласуется с назначением уголовного судопроизводства, принципом состязательности и ролью суда, однако несомненно верным является указание на важность того информационного блока, который мы именуем общей следственной ситуацией [62. С. 39–41]. Таким образом, ситуационная характеристика любого из этапов досудебного производства должна складываться из общей и частных следственных ситуаций; аналогичным образом в основе оценки тактической ситуации всегда должна лежать оценка ее общего и частных аспектов.

Общая следственная ситуация указывает на степень соответствия модели видовой криминалистической характеристики преступления, задействованной следователем, другой модели, которая характеризует результаты доказательственной деятельности по конкретному уголовному делу. В связи с этим необходимо сказать, что функциональная взаимосвязь криминалистической характеристики преступления определенного вида и типичных общих следственных ситуаций, возникающих в ходе его расследования, проявляется в том, что полученная следователем информация о расследуемом преступлении является лишь частью следственной ситуации, выступающей в качестве тактико-криминалистического средства; в этом смысле мы критически относимся к мнению о том, что криминалистическая характеристика преступления по своему объему превосходит следственную ситуацию [63. С. 10] либо включает в себя следственную ситуацию в качестве подсистемы названной характеристики [64. С. 28].

¹ В этой связи совершенно справедливым выглядит мнение о том, что оценка ситуации расследования необоснованно жестко увязывается с признанием либо непризнанием своей вины лицом, подвергнутым уголовному преследованию [60. С. 543]. Аналогичным образом в отдельных работах, посвященных проблемам тактики профессиональной защиты, отмечается, что оценка следственной ситуации стороной защиты главным образом увязывается с наличием доказательств, изобличающих обвиняемого [61. С. 18].

Критериями типичных частных следственных ситуаций, на наш взгляд, являются следующие: а) появление признаков противодействия расследованию в виде дачи ложных показаний; б) изменение показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, не меняющие квалификации преступного деяния; в) признание лицом вины в совершенном преступлении; частным случаем следует считать согласие обвиняемого сотрудничать со следствием; г) появление информации о совершении обвиняемым другого преступления; д) появление информации о совершении расследуемого преступления, помимо обвиняемым, другими лицами; е) избрание (изменение) меры пресечения. Разумеется, данный перечень является ориентировочным и может быть дополнен иными обстоятельствами.

Заканчивая исследование проблемы классифицирования следственных ситуаций, можно сформулировать следующие выводы:

1. В основе классифицирования следственных ситуаций должно лежать, прежде всего, выделение двух групп ситуаций, производимое по характеру образующей их информации. Входящие в первую группу следственные ситуации представляют собой *формально-определенные* ситуации, поскольку лежащие в их основе критерии могут быть точно названы; к ним необходимо причислить: типовую (как продукт криминалистической теории) и конкретную (возникающую на практике) следственные ситуации; общую и частную ситуации; исходные и конечные следственные ситуации; наконец, ситуации, подразделяемые по субъекту, призванному их оптимизировать и разрешить: следственные, экспертные и т.п. Образующие вторую классификационную группу следственные ситуации могут быть названы как *оценочно-информационные*: к ним нужно относить индивидуальные типичные и индивидуальные атипичные следственные ситуации, промежуточную, проблемную, конфликтную ситуации, ситуацию тактического риска, детерминированные и рандомизированные следственные ситуации.

2. *Содержательно* типовая и типичная следственные ситуации совпадают: типовая ситуация, являясь абстрактной в силу ее концептуализации, отражает закономерности возникающих на практике типичных ситуаций.

3. Предлагаемое нами подразделение следственных ситуаций досудебного производства на общие и частные позволяет подчеркнуть мысль о том, что следственная ситуация не является синонимом КХП, поскольку в ее структуре присутствует информация о частных обстоятельствах, имеющих прежде всего тактическое значение и не определяющая элементы криминалистической характеристики расследуемого вида преступления.

4. Общая следственная ситуация досудебного производства получает выражение в осведомленности следователя о расследуемом событии и причастном к нему лице, причем каждый из названных блоков информации может быть подвергнут дальнейшей структуризации.

5. Частные следственные ситуации досудебного производства могут быть охарактеризованы по отношению к следующим обстоятельствам: наличие либо отсутствие противодействия расследованию, в том числе позиции, занятой потерпевшим, свидетелем, подозреваемым и обвиняемым по отношению к следствию (следователю); установление всех соучастников преступления либо уклонение от правосудия некоторых из них; существование либо отсут-

ствие разногласий между соучастниками преступления и т.д. Данные следственные ситуации сами по себе не отражают состояние доказанности события преступления и причастности определенного лица к его совершению, однако имеют важное значение для формулирования тактической задачи и принятия тактического решения. Кроме того, оптимизация неблагоприятных частных ситуаций создает тактические предпосылки к оптимизации общей следственной ситуации. Очевидно, что как общие, так и частные следственные ситуации могут быть типичными и атипичными.

6. На наш взгляд, типичность либо нетипичность следственной ситуации не может существовать «вообще»: всегда следует называть параметры, по которым предстоит оценивать сложившуюся в уголовном судопроизводстве ситуацию. В этом смысле предлагаемое нами деление следственных ситуаций на общие и частные позволяет в определенной мере решить эту задачу.

7. Решая те или иные познавательные задачи, в методологическом плане необходимо признавать одинаково важное значение тех или иных классификаций следственных ситуаций, *в основе которых лежит оценка* того или иного обстоятельства. Вместе с тем с позиции поисково-познавательной деятельности следователя представляется целесообразным в узком смысле делить ситуации на благоприятные и неблагоприятные, предполагая все иные «оценочные» классификации как аспектные характеристики благоприятности (неблагоприятности) следственной ситуации.

8. Если следственные ситуации досудебного производства в целом можно считать проблемными, то тактические следственные ситуации могут таковыми не являться, например ситуация допроса лица, дающего исчерпывающие полные правдивые показания.

Литература

1. Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвящ. 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. 450 с.
2. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калининград, 1997. 248 с.
3. Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: КОНТРАКТ, 2008. 411 с.
4. Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. 196 с.
5. Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 345 с.
6. Сетков В.А. Техничко-криминалистические ситуации работы с микрообъектами на месте их нахождения // Экспертная практика. 1983. № 20. С. 23–28.
7. КоришунOVA О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 418 с.
8. Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 400 с.
9. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М.: ЛексЭст, 2002. 335 с.
10. Бойко Ю.Л., Гавло В.К. Особенности методики расследования преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД. Барнаул: Алтайский государственный университет: Барнаульский юридический институт МВД России, 2009. 209 с.

11. *Шаталов А.С.* Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 411 с.
12. *Яблоков Н.П.* Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда. М.: Изд-во МГУ, 1980. 146 с.
13. *Шурухов Н.Г.* Криминалистика: учеб. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Эксмо, 2008. 720 с.
14. *Возгрин И.А.* Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2001. Вып. 2. С. 6–14.
15. *Россинская Е.Р.* Криминалистика: курс лекций. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. 384 с.
16. *Мещераков В.А.* Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 387 с.
17. *Белкин Р.С.* Перспективы исследования проблемы следственной ситуации // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1985. С. 3–6.
18. *Гавло В.К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 333 с.
19. *Воронин С.Э.* Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2001. 404 с.
20. *Яблоков Н.П.* Криминальные и криминалистические ситуации // Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. С. 73–77.
21. *Ким Д.В.* Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2009. 428 с.
22. *Волчецкая Т.С.* Криминалистические ситуации // Криминалистика: учеб. для вузов / под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. М.: Высшее образование, 2006. С. 102–113.
23. *Мазунин Я.М.* Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2005. 504 с.
24. *Давыдов С.И.* Об оперативно-розыскных ситуациях // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегод. регион. науч.-практ. конф. Вып. 6 / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 26–31.
25. *Пантелеев И.Ф.* Закономерности развития языка криминалистики // Актуальные проблемы раскрытия преступлений: сб. науч. тр. М.: ВЮЗИ, 1985. С. 3–20.
26. *Филиппов А.Г.* О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1985. С. 70–74.
27. *Ким Д.В.* Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений (по материалам корыстно-насильственных преступлений): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. 27 с.
28. *Драпкин Л.Я.* Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1975. Вып. 41. С. 26–44.
29. *Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н.* Теория следственных ситуаций // Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 36–50.
30. *Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В.* Понятие и классификация судебно-следственных ситуаций // Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 67–97.
31. *Ким Д.В.* Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2006. 206 с.
32. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. 480 с.
33. *Яблоков Н.П., Головин А.Ю.* Криминалистика: природа и система. М.: Юрист, 2005. 174 с.
34. *Карагодин В.Н., Балеевский Ф.В.* Моделирование конфликтной ситуации допроса субъекта противодействия // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности»,

посвящ. 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 148–152.

35. Яблоков Н.П. Информационное отражение преступлений, их криминалистическая характеристика, ситуационные особенности преступной деятельности и ее расследования // Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2005. С. 53–77.

36. Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности его практического использования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 52 с.

37. Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков: Гриф, 1995. 200 с.

38. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дис. ... д-ра юрид. наук. Тула, 2002. 460 с.

39. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 1991. 323 с.

40. Хмыров А.А. Исходные следственные ситуации и роль косвенных доказательств в их разрешении // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвящ. 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 288–291.

41. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юристь, 2002. 172 с.

42. Васильев А.Н. Следственная тактика. М.: Юрид. лит., 1976. 197 с.

43. Яблоков Н.П. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: материалы расширенного заседания Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 21–26.

44. Шурухов Н.Г. Криминалистика: учеб. М.: Юристь, 2004. 639 с.

45. Лаврухин С.В. Роль криминалистических характеристик и следственных ситуаций в расследовании умышленных убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1982. 16 с.

46. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во МГУ, 1985. 98 с.

47. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. М.: Юрлитинформ, 2010. 416 с.

48. Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. М.: Юрлитинформ, 2008. 240 с.

49. Гавло В.К., Корчагин А.А. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 300 с.

50. Шурухов Н.Г. Криминалистика: учеб. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Эксмо, 2008. 720 с.

51. Кузьмин С.В. О понятии и содержании следственной ситуации // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2010. Вып. 1 (33). С. 11–15.

52. Комиссаров В.И. Актуальные проблемы следственной тактики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. 29 с.

53. Коршунова О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 42 с.

54. Смахтин Е.В. Криминалистика: соотношение с уголовным и уголовно-процессуальным правом / под общ. ред. А.С. Подшибякина. М.: Юрлитинформ, 2009. 232 с.

55. Беляков А.А. Учет ситуационных факторов на первоначальном этапе расследования краж // Тактические операции и эффективность расследования: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1986. С. 92–96.

56. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого (Понятие, предмет и методика изучения). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 175 с.

57. Эксархопуло А.А. Криминалистика: учеб. СПб., 2009. 904 с.

58. Зенкин А.Н. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным захватом («недружественным поглощением») организаций с использованием подложных документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.

59. *Кругликова О.В.* Криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 23 с.
60. *Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н.* Криминалистика: учеб. М.: ТК Велби: Проспект, 2007. 672 с.
61. *Баев М.О.* Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России (теория и практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2005. 44 с.
62. *Гармаев Ю.П.* Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение при расследовании // Вестник криминалистики / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Спарк, 2009. Вып. 3 (31). С. 38–42.
63. *Герасимов И.Ф.* К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1985. С. 6–11.
64. *Турчин Д.А.* О разработке теории следственной ситуации // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1985. С. 27–30.